

Ю. В. НИКУЛИН.

КЛОУНУ положено быть веселым и смешным. Чтобы разительно смеялись другие. Такая это профессия. А у него грустное, усталое лицо. И улыбка тоже грустная, какая-то усталая.

Мы сидим с заслуженным артистом РСФСР Юрием Никулиным в небольшой комнатке, заставленной цирковым реквизитом. Дверь артистической уборной открыта, и в нее то и дело заглядывает дрессированная собачка. Внизу, прямо под комнатой, в которой мы беседуем с Юрием Владимировичем, рычит лев. Мы беспокойно переглядываемся, а артист говорит:

— Не волнуйтесь, это лев из номера Игоря Кю. Очень флегматичный лев. Перед выходом на арену его даже тормошить приходится. Чтобы в образ вшел.

Сказал и улыбнулся. Так знакомо и грустно.

Девятнадцать лет работает в цирке Юрий Никulin. Высокий, чуть ступловатый, он может быть нескладным и удивительно ловким, может очень смешно мчаться по замкнутому кругу манежа на лошади и лихо делать кульбиты, перевороты, стойки на руках.

Это в цирке. Но ведь Юрий Никulin еще и артист кино. На его счету 21 фильм. Среди них глубокая, психологическая киноновелла «Когда деревья были большими», картина «Ко мне, Мухтар!». И, конечно, полные искрящегося юмора короткометражки, где действует неразлучная троица — Трус, Балбес и Бывалый, где у Никулина есть постоянный герой — Балбес («Кстати, я был единственным претендентом на эту роль», — говорит он сам).

Разговор о месте спорта в творческой биографии артиста цирка и кино. Казалось, что про-

ще! Юрий Владимирович отнесся к теме беседы очень серьезно, и высказал немало, на наш взгляд, интересных и остроумных мыслей. Слово гостю Клуба — Юрию Никулину.

КЛОУН чувствует шутку всем телом.

Шутка — это как выпад рапира. Гибкий, неожиданный, парадоксальный.

Шуточный номер никогда не получится, если мысль идет прямой дорогой. Если ты не можешь на полном ходу остановиться, взглянуть на себя со стороны и вдруг резко повернуть в сторону. Туда, где тебя не ждут.

Я заставлю вас смеяться!

Я выиграю поединок!

Разве нет в этом какого-то сходства?

Разве спортсмен может выиграть у противника, равного ему самому, если он не заставит его каждый раз решать задачи неожиданные и заковыристые?

Смейтесь промче! Оглушительнее! Звонче! Смейтесь беспрерывно, ибо я начинаю фехтовать. Я учился фехтованию. Брали специальные уроки. Но для цир-

живут рядом. Ловкость и неуклюжесть — тоже соседи. Они родственники. И иногда даже меняются местами. Я сам помогаю им поменяться местами. Это моя роль. Моя задача. Мой ум и мое тело работают на это.

Вам, конечно, хотелось бы, чтобы я рассказал о своих шутках на арене и в кино. Но какой смысл делать это? Посмотрите фильмы, где я снимался, только не спутайте комические и серьезные роли, приходите в

ния Шурика». Но возвращаюсь к бах которого дышилась динамитная шашка. И каждый раз нам приходилось пробежать, как минимум, метров 300.

Не слишком худенький Моргунов бегал быстрее всех. «Живот вперед несет», — отдавшись, говорил он каждый раз. Мы похудели тогда на несколько килограммов. В нас появилась поистине спортивная злость. Ноги ломило, и не до смеха было. Но мы выходили и выходили на старт наших забегов. Пока не победили.

А вот самый свежий пример. Фильм, который еще не вышел на экраны. «Кавказская пленница» — комедия, цветная, действительно веселая, эксцентричная. В ней снова действует наша тройка — правда, в несколько необычном виде. На сей раз нам вменяется в обязанность похитить героиню комедии — альпинистку. Ее играет воздушная гимнастка Наташа Варлей. Отвлекусь. Героиня должна уметь плавать, нырять, по ходу действия ей приходится спускаться с третьего этажа на канате, водить машину — одним словом, быть отлично подготовленной физически, быть, попросту говоря, отличной спортсменкой. Решили попробовать на эту роль артистку цирка. И не ошиблись. Наташа великолепно справляется со всеми своими нелегкими испытаниями. А мы... Мы в своем амплуа. Я даю сеансы одновременной игры в домино на рынке, Е. Моргунов — преподаватель танцев — преимущественно танца. Мне не хочется рассказывать о том, что делаем мы в «Кавказской пленнице». Помоему, получилось смешно. Скоро сами убедитесь в этом...

После съемок первой из этих лент мы долго еще шутили, что нам пришлось участвовать в гигантской эстафете 300×300. Оператор сделал превеликое множество дублей во время нашего бегства от Барбоса, в зу-

ВЕСЕЛОЕ И ГРУСТНОЕ ЖИВУТ РЯДОМ

ка уметь хорошо фехтовать мало. Это просто никому не нужно, потому что в цирке люди должны смеяться над проделками клоуна. Что же делать мне? Как заставить их хохотать?

Должен ли я сам внутренне смеяться?

Или лучше оставаться серьезным? Даже немножко печальным, чтобы лучше почувствовать свои движения, найти в них ту крохотную зацепку, которая позволит все вывернуть наизнанку и подчеркнуть неожиданно рождавшееся смешное?

Я не могу ответить на эти вопросы. Грустное и веселое

цирк — и вы все увидите сами. Я же только лишний раз хочу подчеркнуть, что главнов в нашей работе — парадоксальность поступков. Знаете, как в известной сцене с боксом. Двое дубасят друг друга, а потом один из них надевает боксерскую перчатку на ногу, и... смеются. Все хохочут — перчатка на ноге!

Ну, конечно, настоящие боксеры не примут это как рекомендацию. Так же, как и фехтовальщики не возьмут себе на вооружение те приемы, которые они увидели в одной из сцен — на складе — в кинофильме «Операция «Ы» и другие приключения Барбоса».

После съемок первой из этих лент мы долго еще шутили, что нам пришлось участвовать в гигантской эстафете 300×300. Оператор сделал превеликое множество дублей во время нашего бегства от Барбоса, в зу- вается невидимый контакт. И я уже чувствую ваше нетерпение и угадываю ваш следующий вопрос: как спорт помогает мне в работе? Ответить совсем несложно: очень помогает. На каждом шагу. В каждой роли. Даже в роли Балбеса, которая досталась мне в фильмах «Пес Барбос и необычный кросс» и «Самогонщики».

После съемок первой из этих

лент мы долго еще шутили, что нам пришлось участвовать в гигантской эстафете 300×300.

Оператор сделал превеликое множество дублей во время на-

шего бегства от Барбоса, в зу-

ке. Е. Моргунов — преподаватель танцев — преимущественно танца. Мне не хочется рас-

сказать о том, что делаем мы в «Кавказской пленнице». Помоему, получилось смешно. Ско-

ро сами убедитесь в этом...

Беседу с Юрием Никулиным провели специальные корреспонденты Клуба С. ПАЛЬМОВА

и А. ЧАЙКОВСКИЙ.

